

вошли в село, заблудились. Харичев предупредил, что на нашей улице есть два усиленных пункта боевиков: в школе и на заводе. Когда заходили на улицу, все было спокойно, остальные группы ушли вперед. Мы подошли к перекрестку, ждали указаний, а ребята говорят: «Давайте проглядим дома». Харичев разрешил. Только перелезли через забор, по нам начали стрелять с углового дома.

Взрыв. Нас четверых сразу ранило. Я сначала ничего не почувствовал, как ножом провели по ноге. Поворачиваюсь, смотрю, в меня очередь летит. Я быстро перекатился за БМП. Тут командир стал нас перевязывать, суетится, вызывает подмогу. И вышел на то место, где я лежал. Мы ему кричим: «Товарищ лейтенант, уйдите оттуда, там нас только что ранило». Я смотрю

на командира, он на меня. Я только треск какой-то слышал. Он стоял за бетонным столбом. И вдруг сползает так тихонечко. Когда присел, я увидел, как пошла кровь изо рта, носа, ушей. Я закричал: «Ротного убили!» И тут нас начали обстреливать со всех сторон. Через несколько минут подошел комбат со своей группой, нас погрузили на БТР и вывезли из Самашек. Потом нас забрал вертолет. Я был в одном камуфляже, своим бушлатом накрыл Харичева и закрыл ему глаза. Так что ваш муж был хорошим командиром. С нами шутил, веселился. Вы можете гордиться, что у вас был такой муж. И если кто-то скажет про него плохое, я не знаю, что с ним сделаю. Он был лучше всех командиров, которые у меня были...»